

Къ вопросу о преемствѣ нынѣшней кафедры московской.

Неизвѣстный рецензентъ въ №№ 1—2 „Христіанскаго Чтенія“ за 1890 г. по поводу замѣтки моей, помѣщенной въ №№ 11—12 того же журнала за 1889 годъ, подъ заглавіемъ: „Неточности касательно преемства нынѣшней кафедры московской“, отозвался, что приведенныя въ ней „основанія едва ли могутъ быть названы точными“. Онъ пишетъ: „По мнѣнію г. Лебедева, такъ какъ Большой Успенскій соборъ есть кафедральный святѣйшаго Синода, то и московскіе митрополиты не суть преемники московскихъ и всероссійскихъ первосвятителей. Между тѣмъ сами московскіе первосвятители этого мнѣнія не раздѣляютъ. Они, по назначеніи на московскую кафедру, вступаютъ на оную въ Успенскомъ соборѣ, въ которомъ и совершаютъ первое свое священнослуженіе“. Далѣе, въ подтвержденіе сего, слѣдуютъ выдержки изъ вступительныхъ рѣчей митрополитовъ Иннокентія и Іоаннія, которыми ясно проводится мысль о преемственности власти нынѣшнихъ московскихъ первосвятителей отъ древнихъ святителей Петра, Алексія, Іовы и Филиппа и подобныхъ имъ ¹⁾. На это отвѣчаю. Насколько идеи и правовыя отношенія находятъ себѣ выраженіе во внѣшнихъ формахъ, нужно полагать, что выводъ, опирающійся въ моей замѣткѣ на фактъ *юридическаго* выдѣленія Большаго Успенскаго собора изъ области московскаго епархіальнаго управленія, правиленъ. Не были неизвѣстными для меня одинаковій церемоніаль вступленія на московскую кафедру митрополитовъ Иннокентія и Іоаннія и взгляды, проведенныя въ ихъ вступитель-

¹⁾ Христ. Чт. 1890 г., №№ 1 — 2, стр. 237.

ных рѣчахъ ¹⁾), но это послужило лишь *поводомъ* къ уясненію вопроса о преемствѣ нынѣшней кафедры московской. Напротивъ, приводитъ къ крайнему недоумѣнію очевидная мысль моего оппонента, что и въ настоящее время Большой Успенскій соборъ можетъ и долженъ быть кафедрой московскаго митрополита, являющагося „преемникомъ епархіальной власти древнихъ всероссійскихъ первосвятителей“. Выходитъ нѣчто несообразное, — Большой Успенскій соборъ есть кафедра св. всероссійскаго Синода и, якобы, въ тоже время кафедра нынѣшнихъ московскихъ архипастырей, — тогда какъ прежнее соединеніе въ одномъ лицѣ всероссійской церковной и мѣстной епархіальной власти дѣлало общую кафедру вполне возможною и естественною. Теперь посмотримъ: всѣ ли московскіе архипастыри, послѣ учрежденія московской епархіи въ 1742 г., вступали въ управленіе оною въ той же обстановкѣ и съ тѣми же взглядами, какіе неизвѣстный рецензентъ указываетъ въ позднѣйшей практикѣ митрополитовъ Иннокентія и Іоаннікія? О вступленіи нынѣшнихъ московскихъ первосвятителей на кафедру изъ Казанскаго собора съ крестнымъ ходомъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ протоіерей Д. И. Кастальскій 10 мая 1879 г. въ своемъ привѣтственномъ словѣ митрополиту Макарію только могъ сказать: „По крайней мѣрѣ, мы несомнѣнно это знаемъ о святителяхъ Филаретѣ и Иннокентіи“). И дѣйствительно, первоначальный порядокъ вступленія на кафедру московскихъ епархіальныхъ архіереевъ былъ иной и, по нашему мнѣнію, совершенно надлежащій. Имя перваго московскаго архіепископа Іосифа повелѣно было возносить въ бывшей синодальной области по обыкновенію, кромѣ московскихъ соборовъ — Успенскаго и Благовѣщенскаго, синодальной домовою 12 апостоловъ церкви и ставропигіальныхъ монастырей, а „изъ московскихъ соборовъ — вѣсть его преосвященству въ епархіи своей яко первенствующій — архангельскій“ ²⁾); съ 1744 года и Чудовъ монастырь обращень

¹⁾ Христ. Чт. 1889, №№ 11—12, стр. 737 и прим. 2 и 3.

²⁾ Правосл. Обзор. 1879 г., II, 368 стр. ³⁾ Ист. Моск. епарх. управл. — Розанова, ч. 2, кн. 1, стр. 13. — Изъ предшествующей исторіи этого собора извѣстно, что съ конца XVI ст. по временамъ числился при

былъ въ катедрѣ московскихъ архипастырѣй ¹⁾. Въ виду сего митрополитъ Тимоѳей (Щербацкій), по прибытіи изъ Кіева въ Москву 23 генваря 1758 года, былъ встрѣченъ въ Даниловомъ монастырѣ, потомъ прибылъ въ синодальную контору, гдѣ былъ прочтенъ указъ св. Синода о бытіи ему митрополитомъ московскимъ. Изъ конторы митрополитъ пошелъ въ „Архангельскій престольный архіерейскій соборъ“, а оттуда направился въ Чудовъ монастырь ²⁾. И по штатамъ 1764 года Чудовъ монастырь и Архангельскій соборъ по прежнему назначены кафедральными московскаго архіерея ³⁾. Вступая на катедрѣ московской епархіи, архіепископъ Платонъ (Левшинъ) 2 февраля 1775 года, въ день Срѣтенія Господня, привѣтствовалъ свою новую паству въ кафедральномъ Архангельскомъ соборѣ ⁴⁾ и въ рѣчи своей ни слова не сказалъ о преемствѣ своей власти отъ святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа ⁵⁾. Мы не нашли свѣдѣній касательно вступленія на московскую катедрѣ пресвященныхъ Августина (Виноградскаго) и Серафима (Глаголевскаго), но 14 августа 1821 г. архіепископъ Филаретъ (Дроздовъ) съ крестнымъ ходомъ шелъ изъ Казанскаго собора въ Большой Успенскій соборъ для занятія кафедрѣ московской епархіи ⁶⁾. Вѣроятно же всего, что московскіе распорядители означеннаго церемоніала въ этотъ разъ или совершенно забыли первоначальный порядокъ при подобныхъ обстоятельствахъ, или произвольно установили новый, не вышедшій въ смыслъ прежняго и не давъ ему настоящей цѣны; а новому архипастырѣ московскому, не смотря на его московское происхожденіе, возможно было не предусмотрѣть вышнихъ неправильностей готовившейся ему встрѣчи. Въ своемъ вступительномъ словѣ Филаретъ, тогда архіепископъ московскій, подобно Платону, не проводилъ мысли, что онъ является преемникомъ древнихъ все-

немъ архіереи для поминаенія по усопшимъ великимъ князьямъ и царямъ, почивающимъ тамъ (Ист. Герархія I, изд. 2, 465 стр.).

¹⁾ Ист. Гер. т. I, изд. 2, стр. 627. ²⁾ Ист. Моск. епарх. урр. — Розанова, ч. 2, кн. 2, стр. 12—13. ³⁾ Тамъ же, ч. 2, кн. 2, стр. 50. ⁴⁾ Тамъ же, ч. 3, кн. 1, стр. 13. ⁵⁾ Его «Поучителья. Слова» т. III, изд. 1780 г., 3—12 стр. ⁶⁾ Ист. Моск. епарх. упр., ч. 3, кн. 2, стр. 205.

російскихъ первосвятителей—въ какомъ бы ни было отношеніи ¹⁾. Въ замѣткѣ моей было показано, что самъ м. Филаретъ считалъ Большой Успенскій соборъ соборомъ древнихъ митрополитовъ, святѣйшихъ патріарховъ и святѣйшаго Синода ²⁾. Митрополита Иннокентія 26 мая 1868 года встрѣчали въ Москвѣ уже по тому чину, какъ сорокъ семь лѣтъ тому назадъ шествовалъ въ Бозѣ почившій митрополитъ Филаретъ ³⁾. Митрополитъ Макарій 10 мая 1879 года вступалъ на кафедру московскую также въ Успенскомъ соборѣ, при чемъ въ словѣ своемъ выразился, что вступаетъ „на кафедру московскихъ первосвятителей“ (конечно, по отношенію къ существующимъ тамъ викаріямъ), и призывалъ Москву быть „примѣромъ и образцемъ для всѣхъ градовъ и весей русскихъ въ приверженности къ св. православной вѣрѣ и церкви и въ непоколебимой вѣрности и преданности престолу и отечеству“, лишь напомнивъ: „Здѣсь жили и дѣйствовали, здѣсь доселѣ нетлѣнно почиваютъ, въ поученіе всѣмъ, величайшіе святители земли русской, бывшіе столпами не только церкви, но и государства“. О преемствѣ же отъ нихъ своей власти онъ не говоритъ ничего ⁴⁾. При этомъ м. Макарій отлично сознавалъ, что Большой Успенскій соборъ—не его кафедральная церковь. Это видно изъ слова его, произнесеннаго 15 августа 1879 года въ ономъ соборѣ въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. Тамъ, между прочимъ, читаемъ: „Московскій Успенскій соборъ, какъ кафедральный самихъ первосвятителей русской церкви, былъ и назывался „первопрестольнымъ“ храмомъ не одной Москвы, не одной епархіи, но всей Россіи“... „Московскій Успенскій соборъ ясно выдѣляется изъ среды всѣхъ соборовъ русскихъ и возвышается надъ ними: такъ какъ онъ одинъ только изъ нихъ находится въ непосредственномъ вѣдѣніи не епархіального архіерея, а самого правительствующаго Синода, простирающаго свою власть на всю русскую

¹⁾ Его «Слова и рѣчи, во время управл. моск. паствою говоренныя», изд. 1835 г., 1—15 стр. ²⁾ Собр. мѣній и отв. IV, 355 стр.; V, ч. 2, 987—988; см. Христ. Чт. 1889 г. №№ 11—12, 737 стр. прим. 4 и 738 стр. прим. 1. ³⁾ Церк. Лѣт. 1868 г., 461 стр. ⁴⁾ Прав. Обозр. 1879 г., II, 139—142 стр.

церковь. Почему и нынѣ московскій Успенскій соборъ остается первопрестольнымъ соборомъ всей Россіи“¹⁾. Даже свѣтскіе люди не забывали, что кафедральнымъ соборомъ московскихъ архипастырей до недавняго времени былъ архангельскій²⁾. Въ виду точнаго значенія Большаго Успенскаго собора, юридически обоснованнаго и напоминавшагося двумя московскими же іерархами—Филаретомъ и Макаріемъ,—позднѣйшая устойчивость чина вступленія московскихъ первосвятителей на кафедру, въ его измѣненной формѣ, можетъ быть объяснена лишь крупнымъ практическимъ недоразумѣніемъ.

Въ рецензій своей неизвѣстный авторъ напоминаетъ, что „при переименованіи въ 1742 году синодальной области въ московскую епархію, послѣдняя поставлена была степенью первою, выше кievской и новгородской“³⁾. Послѣ того, какъ въ 1868 году отмѣнено дѣленіе епархій на классы и степени, эта сторона вопроса не имѣетъ теперь значенія, но освѣщаетъ прежнія возрѣвія на мѣсто московской епархіальной кафедры въ системѣ россійской іерархіи. Сразу, при обращеніи синодальной области въ обыкновенную епархію, естественно могли оставить ей мѣсто въ ряду епархій, которое она до этого занимала, благодаря непосредственной подчиненности своей лицамъ и учрежденію, воплощавшимъ въ себѣ высшее представительство всероссійской церковной власти. Но чрезъ 22 года московская епархія съ первой степени была низведена уже на третью, послѣ кievской и новгородской, и въ оной неизмѣнно состояла до 1868 года⁴⁾. Историческія основанія такого распредѣленія были отчасти указаны въ первой моей замѣткѣ и еще будутъ выяснены ниже. Смыслъ того факта, что въ 1757 году на московскую кафедру былъ перемѣщенъ кievскій митрополитъ Тимоѣей (Щербацкій), уравнивается сопоставленіемъ съ тѣмъ, что въ 1860 г. митрополитъ Исидоръ (Никольскій) съ кievской

¹⁾ Прав. Обзор. 1879, II, 725—726 стр. ²⁾ «Полное собр. истор. свѣдѣній»—А. Ротшина, изд. 1852 г., стр. 302; «Московскій Архангельскій соборъ»—Хавскаго, изд. 1862 г., 41 стр.—Нынѣ это значеніе перешло въ храмъ Христа Спасителя. ³⁾ Св. «Истор. Іерархія» т. I. изд. 2, стр. 73. ⁴⁾ Истор. Іерархія I, изд. 2, стр. 74 и 76. «Списки Іерарховъ и настоятелей монастырей Р. Ц.»—Строева, 131 стр.

каедръ былъ перемѣщенъ на новгородскую, — значить, при дѣйствовавшемъ еще въ то время дѣленіи епархій на классы и степени, низведенъ былъ съ первой степени на вторую ¹⁾).

По словамъ неизвѣстнаго рецензента, — „первосвятители всероссійскіе, имѣвшіе каедрѣ въ Москвѣ, относительно царствующаго града Москвы и московской епархіи считались архіепископами, а относительно всей Россіи или русской церкви — митрополитами и затѣмъ патріархами“. Здѣсь — неточность. До патріарха Пимона ни митрополиты всея Россіи, ни святѣйшіе патріархи не употребляли въ своемъ титулѣ названія „архіепископъ московскій“ ²⁾).

Что же касается „полной ясности“ дѣлаемаго неизвѣстнымъ авторомъ вывода, что „нынѣшніе московскіе архипастыри, преемствуя всероссійскимъ первосвятителямъ на московской каедрѣ, преемствуютъ имъ, какъ епархіальнымъ архіереямъ московской церкви или епархіи, тогда какъ св. правительствующій Синодъ преемствуетъ имъ на московской каедрѣ, какъ первосвятителямъ всей Россіи“, — то она, по нашему мнѣнію, тускнѣетъ при соображеніи слѣдующихъ данныхъ.

1) Значеніе русскихъ первосвятителей было прежде всего и главнымъ образомъ — не мѣстное, епархіальное, а *общее*, централизованное въ предѣлахъ русской церкви. Резиденція ихъ, сама по себѣ, въ этомъ отношеніи не имѣла особой важности, она могла въ различныя времена по обстоятельствамъ мѣняться, но при этомъ всегда сохранялось живое памятованіе о мѣстонахожденіи первосвятительскаго *престола* или законной каедрѣ. Показателями сего являются титулы всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ, такъ какъ подобнымъ вещамъ въ древней Руси придавалось громадное значеніе, изъ-за нихъ спорили, и, на самомъ дѣлѣ, титулы служили выраженіемъ господствовавшихъ въ тѣ времена идей и правовыхъ отношеній. При этомъ замѣчается нѣкоторое соответ-

¹⁾ Списки іерарховъ и настоятелей... 9 стр. ²⁾ Истор. Іерархіи т. I, изд. 2, стр. 116—117 см. стр. 70. Известно, что м. Іона подписывался иногда «архіепископомъ Кіевскимъ всея Руси», м-ты Феодосій и Филиппъ I — «архіепископами всея Руси», безъ добавленія «московскими». (Собр. госуд. грамотъ и договоровъ I, 194, 198, 201, 206 и 222 стр.).

ствіє съ исторіей власти и титуловъ великихъ князей и царей въ древней Россіи.

Переяславль близь Кіева былъ первичною резиденціею русскихъ митрополитовъ, хотя митрополичій престолъ находился въ Кіевѣ ¹⁾. Митрополитъ Кириллъ II (1243—1280), странствовавшій по русскимъ городамъ, опустошеннымъ татарами, рѣшился остановиться во Владимірѣ Суздальскомъ (новомъ политическомъ центрѣ), не перенося однакожь сюда митрополитской кафедръ, а погребенъ былъ въ Кіевѣ ²⁾. „На переселеніе святителя Петра въ Москву, — говоритъ пресвященный м. Макарій, — должно смотрѣть точно такъ же, какъ на переселеніе двухъ его предшественниковъ во Владиміръ: это было ихъ личное переселеніе, а отнюдь не перенесеніе самой кафедръ митрополитской въ тотъ или другой городъ, которое только въ нѣкоторомъ смыслѣ совершилось уже впоследствии. Св. Петръ былъ такъ же митрополитомъ кіевскимъ и всея Россіи и, хотя мало жилъ во Владимірѣ, но подобно предшественнику управлялъ епархіею владимірскою, а не московскою, еще не существовавшею ³⁾. Митрополитъ Алексій возведенъ былъ на первосвятительскую кафедру съ титуломъ: „Кіевского и всея Россіи“ ⁴⁾. Изъясненіе имъ константинопольскому патріарху обстоятельствъ, заставившихъ митрополитовъ русскихъ переселиться изъ Кіева во Владиміръ, тогда же (въ 1354 году) дало поводъ къ патріаршему опредѣленію, чтобы „какъ этотъ святѣйшій митрополитъ Россіи, такъ и всѣ преемники его — пребывали во Владимірѣ и имѣли Владиміръ своею кафедрою неотъемлемо и неизвѣнно навсегда. Но пусть и Кіевъ числится собственнымъ ихъ престоломъ и *первою* кафедрою архіерея, *если останется цѣлымъ*. А послѣ Кіева и съ нимъ пусть будетъ второю кафедрою и мѣстомъ пребыванія и успокоенія для русскаго митрополита святѣйшая епископія владимірская...“ ⁵⁾. Въ другомъ мѣстѣ грамоты сказано, что „въ

¹⁾ Ист. Іерархіи т. I, изд. 2, стр. 9 и 82; «Описаніе Кіево-Софійскаго собора и истор. Кіевской іерархіи» — м. Евгенія, 64—65 стр.; «Ист. Р. Церкви» — м. Макарія т. I, 24—25 стр. ²⁾ Ист. Р. Церкви — м. Макарія, т. IV, 9—10 стр. ³⁾ Тамъ же, 21 стр. ⁴⁾ Тамъ же, 36—37 стр. ⁵⁾ Тамъ же, 41 стр.

Кіевъ издревле была каеолическая церковь митрополія“, три предшественника м. Алексія переселились во Владиміръ, „считаясь епископами, какъ и слѣдовало, кіевскими и этимъ оказывая Кіеву предпочтеніе“ ¹⁾). Покойный м. Макарій замѣчаетъ по этому случаю: „Вотъ когда и въ какомъ смыслѣ законно признано и совершилось перенесеніе митрополитской каедръ русской изъ Кіева во Владиміръ, или точнѣе, не перенесеніе каедръ митрополитской, а только переселеніе самого митрополита и предоставленіе ему епархіи владимірской вмѣстѣ съ кіевскою“ ²⁾). Въ 1358 году м. Алексій прибылъ въ Кіевъ и пробылъ въ немъ около двухъ лѣтъ ³⁾). Кіевъ оставленъ былъ Алексію и при соперникѣ Романѣ, митрополитѣ литовскомъ ⁴⁾). Изъ опредѣленія константинопольскаго патріаршаго собора 1380 года видно, что Кіевъ, при м. Алексіѣ, кромѣ митрополитскихъ намѣстниковъ имѣлъ епископа изъ ближайшей епархіи (τὸν πλῆσιον ὄροντων), который исполнялъ въ немъ, когда нужно было, іерархическія обязанности ⁵⁾).

Но извѣстно, что м. Алексій, по примѣру м. Петра, большею частію, жилъ въ Москвѣ. Почему же въ патріаршемъ опредѣленіи 1354 года этотъ городъ не упоминается, и мѣстомъ пребыванія и успокоенія для русскаго митрополита, второю его каедрою, назначается Владиміръ Суздальскій? Въ періодъ татарскій титулъ великаго князя соединялся съ обладаніемъ Владиміра на Клязьмѣ, хотя при этомъ великіе князья, въ большинствѣ случаевъ, не расстаются не только съ своими волостями, но и съ своими удѣльными стольными городами. Ярославъ жилъ въ Твери, Василій въ Костромѣ, Андрей въ Городцѣ, Дмитрій въ Переяславлѣ, Юрій и Іоаннъ Даниловичи въ Москвѣ и т. д. ⁶⁾). Послѣ этого понятно, что второю каедрою для русскихъ первосвятителей должно было назначить именно Владиміръ, который въ сѣверо-восточной Руси былъ признавъ политическимъ центромъ; но фактически являлось болѣе удобнымъ совмѣщеніе въ одномъ городѣ резиденцій

¹⁾ Тамъ же, 320—321 стр. ²⁾ Тамъ же, 41—42 стр. ³⁾ Тамъ же, 45 стр. ⁴⁾ Тамъ же, 43—44. ⁵⁾ Ист. Р. Церкви, т. V, 293 стр. ⁶⁾ Русская ист. Вестужева-Рюмина, I, 388 стр.

великокняжеской и митрополичьей. Иоаннъ Калита, сдѣлавшись великимъ княземъ, остался жить въ Москвѣ; сюда переселился и святитель Петръ. Преемники Калиты упрочили за собою великокняжеское достоинство, и преемники св. Петра митрополита устроили у нихъ свое постоянное мѣстопребываніе.

Между тѣмъ, на Руси долго сохранялось живое сознаніе, что древнѣйшая каедрa русскихъ первосвятителей находится въ Кіевѣ. Кіевскій князь Александръ Владиміровичъ въ 1441 году называлъ Софійскій соборъ въ Кіевѣ „матерью сущей всѣмъ церквамъ Русьскимъ, столонъ Кіевскимъ и всея Руси митропольимъ“ ¹⁾. Митрополитъ Іона, поставленный на Москвѣ въ началѣ 1451 года, былъ признанъ и Казиміромъ, королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, *по совѣщанію* съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ, — съ титуломъ „Кіевского и всея Россіи“ ²⁾. До 1459 года м. Іона въ своихъ грамотахъ вездѣ назывался „кіевскимъ и всея Россіи“ ³⁾. Въ концѣ 1459 года, когда уже близко было окончательное раздѣленіе русской митрополии на двѣ половины, на соборѣ великорусскихъ епископовъ въ первый разъ упоминается о *московской* церкви (по фактическому центру сѣверо-восточной Руси) въ отлчіе отъ кіевской, и Іона именуется нѣсколько разъ лишь „митрополитомъ всея Россіи“, безъ присоединенія „кіевского“ ⁴⁾. Послѣ сего въ грамотахъ своихъ и чужихъ Іона назывался, по болшей части, просто „митрополитомъ всея Россіи“ ⁵⁾ и по прежнему „кіевскимъ и всея Россіи“ ⁶⁾, но послѣдній титулъ удерживается по преимуществу въ грамотахъ, посланныхъ въ литовскую землю ⁷⁾. По раздѣленіи митрополии, въ одной и той же соборной грамотѣ тверскому епископу Геннадію о

¹⁾ Акт. Ист. I, № 259. ²⁾ Тамъ же, № 42. Св. № 62, стр. 110 и № 273, стр. 504. ³⁾ Тамъ же, №№ 43—48, 50—51, 53, 56, 62, 267—270. ⁴⁾ Тамъ же, № 61; касательно хронологической даты: Ист. Р. Церкви VI, 40 стр. ⁵⁾ Тамъ же, №№ 60, 63—65, 274. ⁶⁾ Тамъ же, №№ 66 — 69, 272—273; Ист. Р. Церкви, VI, прилож. № 1. ⁷⁾ Впрочемъ и раньше, при полномъ титулѣ — «митрополитъ Кіевскій и всея Руси», встрѣчается иногда краткій титулъ: «митрополитъ всея Россіи», напр. при м. Алексѣ (Собр. госуд. грам. и догов. I, 44, 46, 50 и 51 стр.), Кипріянъ и Пименъ. (Тамъ же, 53, 55, 65 и 69 стр.).

кончинѣ митрополита Іоны, послѣдній называется „кіевскимъ и всея Россіи“, а преемникъ его Феодосій именуется поставленнымъ „на превеликій степень святительства, митрополитомъ на всю Русь“ ¹⁾).

Еще раньше Герасимъ смоленскій (въ 1433—34 г.г.), родомъ москвичъ, въ выраженіе своего права на управленіе восточными и западными епархіями русской церкви, носилъ титулъ митрополита и кіевскаго и *московскаго* и всея Россіи ²⁾). Но московскіе преемники м. Іоны въ русскихъ грамотахъ почти исключительно носили титулъ „митрополитъ всея Руси“ ³⁾). Правда, въ полной росписи всѣхъ восточно-русскихъ епархій въ послѣдніе годы царствованія Іоанна IV митрополитъ имѣетъ титулъ „московскаго и всея Россіи“ ⁴⁾), но это—исключительный случай. Митрополитъ Макарій въ половинѣ XVI в. называется „митрополитомъ всея Руси“ ⁵⁾). И позднѣе, въ 1584 г. Діонисій и въ 1587 г. Іовъ въ царскихъ грамотахъ именуется „митрополитомъ всея Руси“ ⁶⁾). Въ титулѣ м. Іова, при встрѣчѣ вселенскаго патріарха Іеремія, находимъ выраженія: „митрополитъ всея Великія Россіи“ ⁷⁾) и „митрополитъ всея Россіи“ ⁸⁾). Въ грамотахъ же, приславшихся восточно-русскимъ митрополитамъ съ востока, наоборотъ, въ титулѣ чаще всего встрѣчается приуроченіе послѣднихъ къ Москвѣ. Въ 1480 году іерусалимскій патріархъ Іоакимъ писалъ м. Геронтію, называя его „митрополитомъ въ странѣ Русской, въ градѣ зовемомъ Москва“ ⁹⁾). Въ 1516—17 гг. константинопольскій патріархъ Теолиптъ въ своей грамотѣ титуловалъ м. Варлаама по прежнему „Кіевскимъ и всея Руси“, а на надписи „Московскимъ и всея Руси“ ¹⁰⁾). Въ тоже время Аеоискіе, Ватопедскій и Пантелеимоновскій игумены, въ своихъ посланіяхъ къ м. Варлааму называли его „Московскимъ и всея Русіи“, „Московскимъ и всѣхъ земель Рускихъ“ ¹¹⁾).

¹⁾ Акт. Ист. I, № 69. ²⁾ Ист. Р. Церкви IV, 104—105 стр. и прим. III; VI, 23 стр. ³⁾ Акт. Ист. I, стр. 124, 126, 127, 130, 141, 142, 145, 545 и др. ⁴⁾ Ист. Р. Церкви VI, 355 стр. ⁵⁾ Акт. Ист. I, стр. 287, 290 и 545. ⁶⁾ Тамъ же, № 215, стр. 408—409. ⁷⁾ Учрежденіе патр. въ Россіи—П. О. Николаевскаго, 58 стр. ⁸⁾ Тамъ же, 74, 88 и 91 стр. ⁹⁾ Акт. Ист. I, № 89, стр. 137. ¹⁰⁾ Тамъ же, № 121, стр. 175. ¹¹⁾ Тамъ же, №№ 122—123.

Нѣтъ ли какого либо соответствія въ употребленіи митроноличьихъ титуловъ въ сѣверо-восточной Руси съ обычными титулами великихъ князей и царей московскихъ? Въ договорѣ новгородцевъ съ Василиемъ II (1434 г.) послѣдній называется „великимъ княземъ всея Руси“ ¹⁾; этотъ же титулъ надписывается во всѣхъ грамотахъ, назначавшихся для городовъ и областей сѣверо-восточной Руси, при Іоаннѣ III ²⁾, при Василіѣ III ³⁾, при Іоаннѣ IV ⁴⁾, съ 1547 г. въ соединеніи съ царскимъ титуломъ ⁵⁾. Въ грамотахъ, посылавшихся въ другія государства, по преимуществу употреблялся полный титулъ нашихъ государей. Въ грамотѣ Іоанна III отъ 7 февр. 1505 года, адресованной къ дочери его, польской королевы Еленѣ Іоанновнѣ, надписанъ слѣдующій титулъ: „Божією милостію Государь всея Руси и великій князь Володимирскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣерскій“ и проч., а названія „Московскіи“ — нѣтъ, что заслуживаетъ особеннаго вниманія ⁶⁾. Въ одной изъ грамотъ Іоанна IV (1543 г.) читаемъ титулъ: „Единъ правнй Государь всея Руси... Володимирскій, и Московскій, и Новгородскій...“ ⁷⁾ Тоже самое встрѣчается въ грамотѣ его отъ 1578 года ⁸⁾ и въ грамотахъ царей Ѳеодора Іоанновича, Бориса Годунова ⁹⁾, даже Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича (въ началѣ царствованія) ¹⁰⁾, — именно названіе „Московскій“ стоитъ послѣ названія „Володимирскій“. Уже во второй половинѣ XVII ст., при полномъ развитіи московскаго самодержавія, названіе „Московскій“ становится выше „Кіевскій и Владимірскій“, напр., въ титулѣ царя Алексѣя Михайловича въ одной изъ грамотъ 1660 года ¹¹⁾, и на первомъ мѣстѣ удерживается въ современномъ титулѣ нашихъ государей. Напротивъ, въ грамотахъ, посылавшихся на востокъ и приславшихся съ востока, мы видимъ ту же своеобраз-

¹⁾ Тамъ же, № 258. ²⁾ Тамъ же, №№ 96, 105, 107, 110, 280—282, 285. ³⁾ Тамъ же, №№ 131, 132 и др. ⁴⁾ Тамъ же, №№ 143, 146 и др. ⁵⁾ Тамъ же, №№ 147 и 148. ⁶⁾ Тамъ же, № 287. ⁷⁾ Тамъ же, № 296. ⁸⁾ Тамъ же, № 123, стр. 178. ⁹⁾ Тамъ же, № 139, стр. 231 и № 145, стр. 239. ¹⁰⁾ Собр. госуд. грамотъ и договор. I, 612, 614 стр.; III, 323 и 449 стр.; Древняя Россійск. Вивлиоика ч. IV, 140 стр. ¹¹⁾ Собр. госуд. грам. и договор. IV, 65 стр.

ность, какая замѣчена нами въ грамотахъ оттуда по адресу сѣверо-восточныхъ митрополитовъ. Василій II Темный въ грамотѣ константинопольскому патріарху Митрофану (въ 1441 году) называетъ себя „великимъ княземъ Московскимъ и всея Руси“ ¹⁾ и также въ посланіяхъ къ византійскому императору Константину Палеологу ²⁾. Иерусалимскій патріархъ въ 1462 г. называетъ Василія II „Московскимъ и всея Руси“ ³⁾

Какіе выводы можно сдѣлать изъ разсмотрѣнныхъ нами данныхъ? При собирательной работѣ Москвы, князьямъ ея, упрочившимъ за собою великокняжеское достоинство съ обладаніемъ г. Владиміра, неудобно было формально выдвигать *до времени* политическое значеніе своего родного города; они въ потребныхъ случаяхъ указываютъ на Владиміръ, признанный послѣ Кіева на сѣверо-востокѣ политическимъ центромъ, и на свое „единое право“ владѣнія „всею Русью“. Сѣверо-восточнымъ первосвятителямъ, каедръ коихъ канонически, согласно патріаршаго опредѣленія 1354 г., послѣ окончательной потери Кіева находилась во Владиміръ, — слѣдовало называться „Владимірскими и всея Россіи“. Но Владиміръ, политическій центръ сѣверо-восточной Руси *de jure*, уступалъ по своему фактическому значенію Москвѣ, князьямъ которой наши первосвятители особенно сочувствовали и усердно помогали въ ихъ собирательной работѣ. Можетъ быть, намѣреннымъ выраженіемъ этого сочувствія было исключеніе изъ ихъ титула названія „владимірскій“, такъ какъ этии Владиміръ оставался въ тѣни и подготавлилось мѣсто церковному значенію Москвы и *de jure*; можетъ быть, они приняли общее названіе — „митрополитъ всея Россіи“ по уваженію къ древней своей каедрѣ Кіеву и по желанію косвенно не признавать отнятіе у нихъ Кіева—законнымъ; а называть себя „московскими и всея Россіи“ такъ же не входило въ ихъ расчеты, какъ считалось неудобнымъ носить въ означенный періодъ аналогичный титулъ нашимъ великимъ князьямъ ⁴⁾.

¹⁾ Акт. Ист. I, № 39. ²⁾ Тамъ же, №№ 41 и 262. ³⁾ Тамъ же, № 72. ⁴⁾ Святителя Алексія укоряли и за то, что онъ большею частью жилъ въ Москвѣ (Исторія Русской Церкви — Макарія, IV, 51—56 стр.).

Грамоты съ востока и туда составляютъ понятное исключеніе: тамъ, въ это время, возвышавшаяся Москва была уже болѣе извѣстною, чѣмъ другіе русскіе города и въ тожъ числѣ Владиміръ на Клязьмѣ, а особенная дипломатическая и юридическая подкладка въ титулованіи нашихъ государей, при отсылкѣ туда грамотъ, не требовалась. Въ тщательномъ охраненіи всероссійскими митрополитами—до Іоны включительно—правъ своихъ на древній кіевскій престолъ и далѣе—въ господствовавшей формулѣ титула сѣверо-восточныхъ митрополитовъ во всей силѣ сказалось не мѣстное (московское) ихъ значеніе, а общее и централизационное въ предѣлахъ русской церкви. Во всякомъ случаѣ, очевидно, что святители Петръ, Алексій и Іона были общепризнанными „кіевскими и всея Руси“ митрополитами, лишь жившими въ Москвѣ. Св. Филиппъ II послѣ титулъ „митрополита всея Россіи“, и при немъ Москва продолжала оставаться резиденціею, но не была каедрою восточно-русскаго митрополита. Мѣстное значеніе для Москвы эти первосвятители могли имѣть настолько, насколько послѣдняя входила въ составъ епархіи владимірской. Митрополитъ Макарій въ посланіи 1-го августа 1547 года къ святогорскимъ старцамъ называетъ святителей Петра, Алексія и Іону, почивающихъ въ Москвѣ, „русскими митрополитами“ ¹⁾. И нынѣ при богослуженіи мы слышимъ возглашеніе „*всея Россіи* чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа“. Иногда употребляемое названіе ихъ „московскими чудотворцами“ ²⁾ не можетъ имѣть иного смысла, кромѣ того, какой имѣетъ, напр., названіе св. Тихона, епископа воронежскаго, — „задонскимъ“, по мѣсту упокоенія и пребыванія мощей. Для болѣе нагляднаго выясненія различія митрополичьей резиденціи отъ его столицы, приведемъ слѣдующее сопоставленіе. Послѣ раздѣленія митрополіи, западно-русскіе митрополиты начали жить не въ Кіевѣ, но въ Вильнѣ, или въ Новгородѣ Литовскомъ, который былъ назначенъ еще константинопольскимъ соборомъ 1356 г. каедрою литовскаго митрополита Романа, соперника св. Алексія, —

¹⁾ Акт. Ист. I, 545 стр. ²⁾ Собр. госуд. грам. и дог. I, 612 стр.

и иногда въ Минскѣ 1). Въ Вильнѣ они имѣли Пречистенскій кафедральный соборъ, въ Новогрудкѣ—Ворисоглѣбскій, а въ Кіевѣ, по прежнему, Софійскій оставался кафедрою митрополита 2). Послѣ возникновенія уніи, православные западно-русскіе митрополиты поселились въ Кіевѣ, имѣя при Іовѣ Борецкомъ свою кафедру въ Кіево-Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ 3), потому что софійскою обладали уніаты. Петръ Могила отнялъ у уніатовъ Софійскій соборъ 4). Странно было бы признавать нынѣшнихъ литовскихъ и вселенскихъ архипастырей, изъ которыхъ приснопамятный Іосифъ Сьвашко носилъ даже титулъ митрополита, преемниками западно-русскихъ митрополитовъ, и столь же неправильно думать, что нынѣшніе архипастыри московскіе являются „преемниками святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа“ 5).

При учрежденіи патріаршества, у русскихъ ясно было сознание, что великороссійская митрополитская кафедра находилась въ „начальномъ мѣстѣ въ Володимирѣ“, — „древній престолъ русскій во Владимірѣ“— „*стольныйше мѣсто* городѣ“ 6); почему и вселенскому патріарху Іереміи, высказывавшему желаніе быть патріархомъ въ Россіи, имѣли поводъ предлагать „быти на патріаршествѣ... въ російскомъ царствіи на престолѣ владимірскомъ и всея великія Росіи“ 7). Когда же Іеремія заявилъ: „мнѣ во Владимірѣ быти невозможно, занеже патріархи бывають при государѣ царѣ всегда.

1) Ист. Герарх. I, изд. 2, стр. 24; Ист. Р. Церкви, IV, 43—44 стр.; IX, 131. 2) Ист. Р. Церкви IX, 131 и 134 стр. 3) Еще первый митрополитъ русскій Михаилъ (988—992 г.) имѣлъ кафедру въ означенномъ монастырѣ, и это продолжалось до построения Кіево-Софійскаго собора при Ярославѣ Мудромъ («Описание Кіево-Соф. собора и ист. Кіевской Герархіи» 63 стр.). 4) Ист. Гер. I, изд. 2, стр. 107. 5) Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что и нынѣ, напр., Александрійскій патріархъ давно уже имѣетъ мѣстопробываніе въ Каирѣ, Антіохійскій — въ Дамаскѣ. Папы, жившіе въ Авіньонѣ (1308—1377 г.); не переставали называться римскими. Тоже самое конечно, было бы и при осуществленіи недавней угрозы Льва XIII—переселиться въ Америку.—У насъ, въ соединенныхъ каедрѣ Новгородской и С.-Петербуржской, первенство принадлежитъ Новгороду, хотя митрополитъ постоянно живетъ въ С.-Петербургѣ. 6) Учрежд. патріаршества въ Россіи.— П. О. Николаевскаго 70—71 стр. см. Ист. Р. Церкви, X, 28 стр., прим. 20. 7) Тамъ же, 72 стр.

А то что за патриаршество, что жити не при государѣ...“ — и высказалъ желаніе, чтобы резиденція патриарха была совмѣстно съ царскою ¹⁾, — правительство прямо нашло „дѣломъ недостаточнымъ“, чтобы „такового сопредстоящаго великихъ чудотворцевъ Петра, и Алексія, и Іоны... Іова митрополита всея великія Россіи отъ пречистыя Богородицы и отъ великихъ чудотворцевъ изженути, и учинити греческаго закона патриарха“ ²⁾. Личное умаленіе російскаго первосвятителя, съ половины XV в. приобрѣвшаго фактическую независимость отъ константинопольскаго патриарха, естественно могло считаться униженіемъ достоинства русской церкви и московскаго государства. Послѣ сего, правительство предложило, и вселенскій патриархъ согласился поставить Іова, „митрополита всея Россіи“, „въ патриархи на владимірское патриаршество“ ³⁾, по титулованію въ другихъ мѣстахъ, — „на владимірское и московское патриаршество и всея Россіи“ ⁴⁾. Въ письменномъ чинѣ этого поставленія, данномъ отъ вселенскаго патриарха, мы читаемъ: „...произволеніемъ самодержца. . и твердимъ словомъ пресвятѣйшаго патриарха... подарили и дали *святѣйшій престолъ кievскій всея Россіи въ чинѣ патриаршескій на Владимірѣ и всея Россіи*“ ⁵⁾. Москва упоминается далѣе, и то на второмъ мѣстѣ, послѣ Владиміра. Съ измѣненіемъ мѣстожителства и даже сана русскаго первосвятителя, твердо поивится преемство высшей церковной власти въ Россіи. Не даромъ, значить, и константинопольскій патриархъ Теолиптъ, уже по раздѣленіи митрополіи, въ 1516—17 гг., какъ мы видѣли, называлъ восточно-русскаго митрополита Варлаама „Кіевскимъ и всея Руса“ ⁶⁾. Въ соотвѣтствіе съ этимъ укажемъ, что въ одной изъ грамотъ царя Θεодора Іоанновича сказывается сознаніе преемства верховной власти русскихъ государей въ ея общемъ, централизационномъ смыслѣ, при чемъ отодвигается на задній планъ, даже игнорируется ея мѣстное значеніе. Опъ называетъ своими прародителями „великихъ князей, государей кievскихъ, владимірскихъ и московскихъ“, хотя Кіевъ въ это время

¹⁾ Тамъ же, 73 стр. ²⁾ Тамъ же, 74 и 78 стр. ³⁾ Тамъ же, 74 стр. ⁴⁾ Тамъ же, 75, 76, 79 и 80 стр. ⁵⁾ Тамъ же, 79 стр. ⁶⁾ Акт. Ист. I, № 121.

не принадлежалъ московскому государству. Выясняется въ этой же грамотѣ и то значеніе, которое приписывалось Владимірской иконѣ Богоматери, такъ сказать, сопутствовавшей „единой правой“ верховной власти русской при ея передвиженіяхъ изъ одного политическаго центра въ другіе ¹⁾. При нареченіи и саомъ посвященіи патріарха Іова, въ устахъ царя и вселенскаго патріарха является новостію титулъ для русскаго первосвященника: „нареченный патріархъ московскій и всея Россіи“, „патріархъ въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ и всего Россійскаго царствія“ ²⁾. Въ грамотахъ Іовъ титуловался „патріархомъ московскимъ и всея Русіи“ ³⁾, „патріархомъ царствующаго града Москвы и всея Русіи, Новаго Рима“ ⁴⁾. Измѣненіе же патріаршаго титула въ формѣ: „Архіепископъ царствующаго великаго града Москвы и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и всея Сѣверныя страны и Поморія и многихъ государствъ патріархъ“ — совершилось гораздо позже, — именно при и. Никонѣ ⁵⁾. Итакъ, въ патріаршій періодъ каедрою русскихъ первосвященниковъ *юридически* становится Большой Успенскій соборъ въ Москвѣ, — давнишней ихъ резиденціи. Конечно, гадательныя предположенія ⁶⁾ о возможномъ направленіи дѣль, которое устранено совершившимися событіями, но, если бы патріаршеское достоинство не было замѣнено въ Россіи синодальною формою управленія, могло статься, что, съ основаніемъ невской столицы, и резиденція верховнаго пастыря русской церкви перемѣнилась бы. Обратимъ вниманіе на то, что въ концѣ царствованія

¹⁾ Учрежд. патр. въ Россіи—46 стр. — Владимірская чудотворная икона Богоматери, писанная, по преданію, еванг. Лукою, находится въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, по лѣвую сторону царскихъ вратъ. Въ XII в. она перевезена была изъ Царьграда въ Кіевъ, затѣмъ оттуда во Владимір и изъ Владиміра въ московскій Успенскій соборъ. Предъ этой иконой происходило въ Успенскомъ соборѣ, посредствомъ жребія, избраніе первосвященниковъ на всероссійскую каедру. (*Фабриціусъ*. Кремль въ Москвѣ, 242 стр.). Во время самозванца, сверженный имъ патр. Іовъ, когда его выводили изъ Успенскаго собора, снялъ съ себя облаченіе и анагію, положилъ ихъ предъ этимъ образомъ и сказалъ: «Доселѣ я хранилъ цѣлость вѣры, теперь вижу торжество ереси и обмана. Матерь Божія! спаси православіе!» (Ист. Р. Церкви, X, 92 стр.). ²⁾ Тамъ же, 88 и 91 стр. ³⁾ Акт. Ист. I № 215, стр. 409. ⁴⁾ Тамъ же, № 227, стр. 429. ⁵⁾ Ист. Іерархія, I, ввд. 2, стр. 116.

Екатерины II была мысль сдѣлать новгородскаго и с.-петербургскаго митрополита Гавріила (Петрова) митрополитомъ всея Россіи, но была имъ самимъ отвергнута ¹⁾.

2. Преемство епархіальной власти всероссійскихъ первосвятителей до раздѣленія митрополіи, затѣмъ восточно-русскихъ митрополитовъ и наконецъ всероссійскихъ патріарховъ—крайне сложное, спутанное и посему трудно опредѣлимое. Собственная епархіальная область русскихъ первосвятителей, послѣ переселенія ихъ во Владиміръ и потомъ въ Москву, какъ выше было показано, дѣлилась на двѣ половины: кіевскую и владимірскую. ²⁾ Въ виду сего, преемниками епархіальной власти святителей Петра, Алексія и Іоны въ одинаковой степени являются, прежде всего, нынѣшніе архипастыри кіевскій и владимірскій ³⁾ и лишь *косвенно*—московскій, насколько Москва входила въ составъ епархіи владимірской. Послѣ раздѣленія митрополіи и до учрежденія патріаршества, епархіальною областью восточно-русскихъ митрополитовъ была владимірская, а не московская, еще не существовавшая. Такимъ образомъ, св. Филиппъ II митрополитъ имѣетъ *прямымъ* преемникомъ своей епархіальной власти нынѣшняго архипастыря владимірскаго. Къ концу XVI в. къ собственной епархіи восточно-русскихъ митрополитовъ принадлежали Владиміръ, Москва и многіе другіе города, въ числѣ которыхъ находились нынѣшніе кафедральные города новыхъ епархій: Нижній Новгородъ, Кострома и Вятка ⁴⁾. Учрежденіе московскаго патріаршества естественно соединилось съ юридическимъ перенесеніемъ и епархіальной кафедры первосвятителя изъ Владиміра въ Москву. Но при п. Филаретѣ патріаршая область захватила предѣлы шестнадцати нынѣшнихъ епархій и при этомъ заключала въ себѣ слѣдующіе епархіальные города настоящаго времени: Москву, Владиміръ, Кострому, Нижній Новгородъ, Курскъ и Вятку ⁵⁾; при Никонѣ же предѣлы патріаршей епархіи простирались на 22 нынѣшнихъ губерніи, и къ ней при-

¹⁾ Чтенія въ Общ. люб. дух. просвѣщенія, 1877 г. Мартъ, отд. III, 58—60 стр. и примѣч. ²⁾ Ист. Р. Церкви, т. V, 90 стр. ³⁾ Основаніе и самостоятельное существованіе владимірской епархіи относится еще къ началу XIII ст. (Ист. Іерархія I, изд. 2, стр. 331). ⁴⁾ Ист. Р. Церкви, VI, 356 стр. ⁵⁾ Тамъ же, XI, 69 стр.

надлежали, кромѣ поименованныхъ, еще нынѣшніе кафедральныя города: Архангельскъ, Сибирскъ и Тула ¹⁾). Съ другой стороны, нѣкоторыя епархіи, именно, коломенская—съ 1353 г. и звенигородская близъ Москвы—съ 1389 г. ²⁾, бывшія самостоятельными, впоследствии были уничтожены и вошли въ составъ нынѣшней епархіи московской. Итакъ, есть основаніе признать, что нынѣшніе московскіе архипастыри являются прямыми преемниками епархіальной власти всероссійскихъ патріарховъ (но не прежде бывшихъ русскихъ первосвятителей), хотя *косвенными* преемниками оной же власти являются нынѣ и владыки: владимірскій, востромскій, нижегородскій, курскій, вятскій, архангельскій, сибирскій и тульскій. Но и при этомъ, хотя прихѣръ—не доказательство, допустимъ нѣкоторое сопоставленіе. Великій князь Владиміръ святой имѣлъ съ своимъ титуломъ обще-русское значеніе, но въ то же время былъ и удѣльнымъ кievскимъ княземъ. Мы видѣли, что царь Θεодоръ Іоанновичъ признавалъ себя преемникомъ власти великихъ князей кievскихъ, выдвигая ихъ обще-русское значеніе и игнорируя мѣстное. Странно было бы считать преемниками св. Владимира, напр., Глѣба, брата Андрея Боголюбскаго, и послѣ него Романа Ростиславовича смоленскаго, княжившихъ въ Кіевѣ съ согласія и въ подчиненіи отъ великаго князя, а также въ пол. XV в.—князя Александра Владиміровича, титуловавшагося „князь... государь отчичъ кievскій“ ³⁾ и владѣвшаго Кіевомъ въ зависимости отъ польско-литовскихъ государей. Въ подобномъ случаѣ, напр., и московскій генераль-губернаторъ, какъ носитель нѣкоторыхъ важныхъ полномочій отъ верховной власти въ предѣлахъ своего округа, могъ бы, въ нѣкоторомъ смыслѣ, назваться преемникомъ Іоанна Даниловича Балицы, какъ удѣльнаго московскаго князя... Повторяемъ: существенное значеніе нашихъ первосвятителей, при измѣняемости ихъ собственныхъ епархіальныхъ областей,—было общее централизационное въ предѣлахъ русской церкви, и посему преемникомъ ихъ въ строгомъ и исключительномъ смыслѣ является святѣйшій правительствующій Синодъ; указаніе преемства епар-

¹⁾ Патріаршая область и русскія епархіи въ XVII в.—П. Θ. Николаевскаго (Христ. Чтен. 1888 г., №№ 1 — 2, 152 — 159 стр.).
²⁾ Ист. Р. Церкви, IV, 108 стр. ³⁾ Акт. Ист. I, № 259, стр. 488.

хіальной ихъ власти, вслѣдствіе вышеуказанныхъ обстоятельствъ, неизбежно соединено съ ограниченіями, иногда же на практикѣ—съ натяжками и даже съ погрѣшностями.

Разъ епархіальные владыки Кіева, Владиміра и Москвы потеряли обще-церковное значеніе, сравнительная значимость ихъ должна была опредѣляться древностію епархіи и значеніемъ епархіального города. „Въ древнѣйшей церкви основаніемъ постепенности епархіальныхъ владыкъ служили или старшинство дѣтъ во епископскомъ чинѣ, или древность кафедръ, или знаменитость областной столицы“ ¹⁾. Безъ всякаго сомнѣнія, у насъ древнѣйшая епархіальная кафедра—кіевская. Въ 1685 году кіевскимъ соборомъ, въ числѣ условій подчиненія кіевской митрополю московскому патріарху, поставлено: „митрополю кіевской быть первоначальною въ російской іерархіи“ ²⁾, и съ тѣхъ поръ, за исключеніемъ небольшого періода 1742—64 гг., до отмѣны прежнихъ штатовъ и раздѣленія епархій на классы и степени въ 1868 году, она занимала первое мѣсто ³⁾. По сравнительной древности второе мѣсто правильно принадлежало новгородской кафедрѣ ⁴⁾; третье же—московской, именно по значенію Москвы, какъ первопрестольной столицы, а четвертое—с.-петербургской ⁵⁾.

Заключимъ тѣмъ, что чинъ вступленія на кафедру московской епархіи долженъ наглядно выражать собою дѣйствительное значеніе нѣмѣшнихъ московскихъ первосвятителей, имѣя для себя строгую историческую и юридическую подкладку. Таковымъ онъ и былъ, какъ показано выше, въ первоначальной своей формѣ. Итакъ, Большой Успенскій соборъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть нѣмъ кафедрою московскихъ первосвятителей, которые, при этомъ, не являются „преемниками“ даже епархіальной власти святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. А эти мысли и составляли главное содержаніе моей первой замѣтки для интересующихся исторіею русской церкви и, въ частности, ея іерархіи.

Преподаватель псковской духовной семинаріи Евгений Лебедевъ.

¹⁾ Ист. Іерархіи I, изд. 2, стр. 62. ²⁾ Тамъ же, 161 стр. ³⁾ Тамъ же. ⁴⁾ Ист. Русской Церкви, V, 101 стр. ⁵⁾ Въ другихъ, даже юно-славянскихъ, странахъ выдвинуто значеніе древнихъ кафедръ. Напр., въ Англіи архіепископы Кентерберійскій и Йоркскій стоятъ выше столичнаго, Лондонскаго епископа.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки